

УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АНАЛИЗ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Гафиятуллина Ксения Руслановна,

Российская академия народного
хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
Уральский институт управления –
филиал,
кафедра теории
и социологии управления,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: ksenia.gafiatullina@ui.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретических подходов к поведению, соотношению поведения и социальных практик, выявлению особенностей религиозного поведения, его отличия от светского поведения, определению видов религиозного поведения.

Ключевые понятия:
поведение,
практики,
светское поведение,
религиозное поведение.

Понятие «поведение» в современной научной литературе используется как отечественными, так и зарубежными исследователями, но на сегодняшний день не имеет четкого определения. Это обусловлено тем, что: 1) понятие имеет междисциплинарный характер – используется в естествознании, в различных отраслях социального знания (психологии, социологии); 2) существует несколько различных подходов, определяющих содержание понятия; 3) в отечественных исследованиях используется близкое по значению понятие «практики».

В естествознании поведение рассматривается как свойство различных систем (например, поведение электрона). В кибернетике термин «поведение» используется для характеристики движения атомов. В.Ю. Большаков в рамках своей теории разработал цепочку эволюции поведения от раздражимости до деятельности, которая представляет собой: «раздражимость – безусловный рефлекс – условный рефлекс – инстинкт – деятельность» [1, с. 194].

В широком смысле поведение – свойство, присущее живым организмам, и является основой для формирования деятельности. При этом поведение становится деятельностью только при наличии сознания, четкой цели, на основании которых субъект осуществляет преобразовательное воздействие на окружающий мир. Таким образом, поведение людей – это форма социального взаимодействия с окружающей средой как социальной, так и природной. Это совокупность поступков, действий, направленных на достижение цели. При характеристике человека как социального существа понятие «поведение» приобретает дополнительный смысл. Для целей нашего исследования наиболее интересным представляется характеристика поведения человека в общности, в социальной группе.

Классики социологического знания обращали внимание, прежде всего, на коллективные действия людей, на их поведение как членов социальных групп. Так, Г. Спенсер отмечает: «... в то время как в развитых сообществах обоих видов действия жизненно важных компонентов этих частей становятся возможными только в рамках комбинаций действий, составляющих жизнь целого» [6, с. 103]. Э. Дюркгейм также подчеркивает принудительный характер формирования стереотипов поведения: «... при рождении индивид находит готовыми законы и обычаи, правила поведения, язык, денежную систему, функционирующие независимо от него. Эти образы мыслей, действий и чувствований существуют самостоятельно, объективно. Каждый

человек испытывает на себе социальное принуждение» [3, с. 302]. Представители социологического позитивизма, фиксируя факторы совершаемых людьми действий, отмечали заданную существующей социальной системой упорядоченность и однозначность поведения действующих в ней субъектов. Несмотря на то, что позитивистская парадигма в современной социологии подвергнута конструктивной критике, она оказывает значительное методологическое влияние на исследование религиозного поведения.

Стабильность функционирования любой религиозной организации, общины достигается благодаря следованию существующим религиозным нормам и правилам, на основании которых осуществляется оценка поведения членов общины как мирянами, так и священнослужителями, и даже принуждение к определенному поведению. Наказание за несоблюдение религиозных норм и непринятие лежащих в их основе ценностей преследует члена религиозной общины не только в этой жизни, но и в последующей. Специфика религиозного поведения в том и состоит, что человек, как правило, в это верит. Если санкции не будут наложены конфессиональной общиной, то они неотвратимо последуют от высшей силы. На этом основании религиозный человек сам может принуждать себя к определенному поведению, из-за страха наказания или последующего воздаяния за поступки, что также является специфической чертой религиозного поведения. Именно этот мотив и заставляет людей совершать определенные поступки.

В социологических работах последних двух десятилетий, вследствие парадигмальных трансформаций, акцент смещается в сторону анализа индивидуального поведения, конструирование индивидами своих действий в рамках группы. Это позволяет перейти от субъект-объектного к субъект-субъектному подходу изучения связи общества и индивида. В то же время такой подход подчеркивает идею неоднородности общества и необходимости наличия системы координат, позволяющей создавать определенные символические критерии для объединения людей в разные социальные группы и отнесения к ним. С этим связана необходимость для членов различных групп следовать определенным правилам, что позволяет как им самим идентифицировать себя с определенной группой, так и сделать то же самое представителям других

групп. Это в полной мере относится и к религиозным общностям.

Одним из важных направлений изучения поведения является выявление степени его рациональности. Впервые М. Вебером была разработана типология социальных действий, с помощью которой необходимо анализировать действия людей. Для нас наиболее ценным является рационально-волевой тип, так как он акцентирует внимание на рациональности поведения человека (формулирование цели, задач, плана действий). В рамках этого типа очень часто возникает дисбаланс в соотношении социального и ролевого поведения – с одной стороны для индивида целью выступает изменение его социального статуса, а в действительности традиционный тип поведения направлен на сохранение и воспроизводство определенных поведенческих практик. Однако при анализе религиозного поведения необходимо иметь в виду, что оно-то как раз и не может быть полностью рациональным, в его основе лежит чувственно-рациональная мотивация. Особенно очевидно это при рассмотрении повседневного поведения как воцерковленных, так и обращающихся к религии под влиянием иных факторов.

В этом контексте в современной социологической науке актуализируются идеи, уделяющие первоочередное внимание повседневным взаимодействиям, обыденным рутинным практикам, в том числе поведению. Это работы и идеи А. Шюца, П. Бурдье, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Э. Гидденса, основными концептами социологии повседневности у которых выступают концепты практики, повседневного взаимодействия, фреймов, повседневного мира.

«Повседневность представляет собой специфическую сферу реальности (жизненного мира), наряду с реальностью сновидений, воображения, религиозной веры и т.д.»¹. «Ее существование не ставится под сомнение самим индивидом и окружающими его «значимыми другими» («главные агенты поддержания» индивидуального жизненного мира)»², а, напротив, легитимируется посредством объяснений, оправданий и т.п. Повседневность конструируется индивидами в практической деятельности на основе их субъективных знаний и восприятий интересубъективной социальной действительности, а также консенсуса с окружающими относительно общезначимых целей деятельности при помощи языковых коммуникаций.

¹ Повседневность / Философский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philosophydic.ru/povsednevnost> (дата обращения: 29.05.2017).

² Феноменология / Социология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=901> (дата обращения: 29.05.2017).

«В обыденном языке, по мнению А. Шюца, не проводится строгих различий между поведением, основанном на чувстве и разуме, и рациональным поведением. Он подчеркивает, что поведение человека основано на чувстве, если мотив и способ его действия понятны нам, его партнерам или наблюдателям. Такое действие соответствует социально одобренному набору правил и предписаний того, как разрешить типичные проблемы, используя типичные средства для достижения типичных целей. Если я, мы или «один из нас» оказывается в типично сходных обстоятельствах, он поступает сходным образом» [10]. К религиозному поведению это относится в полной мере, поскольку значительная доля наших современников не разделяет в повседневной жизни религиозные практики и светские.

В научной литературе часто используется термин «практики» вместо термина «поведение». С позиции классической социологии сущностные характеристики социальных практик выглядят следующим образом:

1. В основе практики лежит не трансцендентная цель (как в теории социального действия М. Вебера), а имманентные практике бессознательные предпосылки (привычки в философии Д. Юма, фон – у Л. Витгенштейна).

2. Социальные структуры не являются независимыми от действий индивидов (как в теории Т. Парсонса), но осуществляются в практике (Л. Витгенштейн).

3. Содержание и структура социальных практик подвержена влиянию конкретного культурно-исторического контекста (Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер).

В современной социологии существуют два основных подхода к определению понятия «практики»: идея фоновых практик и раскрывающих практик.

Идея фоновых практик. Все, что воспринимается каким-либо осмысленным образом, воспринимается в соответствии с идеей данной теории как фигура на фоне, причем это соотношение может меняться: то, что виделось как фигура, может вытесняться на задний план, ставясь фоном и давая возможность выделиться другой фигуре. Фон функционирует как условие, придающее смысловую определенность фигуре. Самое простое понимание фоновой практики – просто деятельностный контекст, в котором интерпретируется высказывание или поведение.

Идея раскрывающих практик. Практики конституируют и воспроизводят идентичности или раскрывают основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории. В этом смысле они понимаются как различные упорядоченные совокупности навыков целе-

сообразной деятельности (практического искусства), которые в то же время дают человеку возможности состояться в том или ином качестве (врач, политик, отец, плотник и т.д.). Общество в этом случае представляется как множество раскрывающихся пространств, характеризующихся инструментальным снаряжением, совокупностью навыков, практическими проектами и идентичностями. В каждом таком мире раскрывается или практически интерпретируется то, как «быть врачом», «быть политиком», «быть семейным человеком», «быть верующим» и т.д. [2, с. 19–22]. С позиции нашего исследования одним из таких раскрывающихся пространств является религиозная сфера. В этом мире также практически интерпретируется то, как «быть религиозным», «быть праведным», «быть верующим в Бога». При вступлении человека в общину ему разъясняются принципы веры и правила поведения, он получает практические навыки, например, связанные с молитвой, участием в богослужениях, поведением в быту и т.д. Религия дает человеку возможность состояться, иногда даже и в профессиональной сфере, например, стать священнослужителем.

Все сказанное в полной мере относится к таким социальным группам и общностям, как представители различных конфессий, религиозные организации, религиозные общины. Поведение в таких группах можно назвать религиозным. В существующей социологической литературе определению данного понятия не уделяется должного внимания. Религиозное поведение специально не исследуется, к нему обращаются лишь в связи с изучением других видов поведения. Однако в современных условиях, когда религиозные организации получили право свободно осуществлять религиозную деятельность, религиозные организации активно влияют не только на собственно религиозное поведение (осуществление культовых действий), но и на светское поведение субъектов, посещающих религиозные мероприятия.

Религиозное поведение представляет собой специфический вид социального поведения. Главным предметом религиозного поведения являются высшие силы и в соответствии с этим – обеспечение человеком будущей (потусторонней) жизни, а применительно к жизни посюсторонней – достижение наиболее значимых целей, решение повседневных (но очень важных) проблем. Религиозное поведение направлено на общение индивида с высшими силами и с другими индивидами (единоверцами) по поводу этих высших сил.

Религиозное поведение определяется идеями, ценностями и нормами, а религиозные ориентации проявляются в поведении любого человека. Под религиозным поведе-

нием, как правило, понимается собственно религиозный культ (применительно к определенной конфессии), и светское поведение, которое осуществляется под влиянием религиозных ценностей и норм.

Религиозное поведение многие современные исследователи, как правило, определяют через такие внешние проявления, как частота посещения церкви, регулярность соблюдения религиозных ритуалов, следование моральным предписаниям, чтение священных книг. Речь идет здесь именно о культовых поведенческих актах или действиях, то есть о том, что объединяется понятием «религиозный культ», а не вообще о влиянии религии на деятельность человека в различных сферах его жизни. Очевидно, что человек, осуществляя свою религиозную жизнь, не отстраняется от светской жизни. В его существовании две эти составляющие неразрывно связаны. При рассмотрении религиозного поведения особенно важным является его разделение на культовое (богослужение и др.) и внекультное (посещение церкви, вызванное другими мотивами и др.). Деятельность иерархов можно назвать религиозной деятельностью, культовой, для них это профессиональная деятельность. Поведение мирян, которые совершают различные обряды, все то, что было ранее перечислено, то есть участвуют в конфессиональных действиях, имеет два аспекта. 1. Собственно религиозный, в процессе которого осуществляется конфессиональное поведение, общение с единоверцами, Богом и т.д., то есть именно культовые практики. 2. Квазирелигиозный, суть которого в том, что религиозное поведение является инструментом для решения повседневных задач и проблем, т.е. связанный преимущественно со светскими видами поведения. В этом случае мы имеем дело не с собственно религиозным поведением, а со светским поведением, в которое «вмонтированы» религиозные практики. Это и можно назвать внешним выражением религиозного поведения. В научной литературе рассматривается религиозное поведение, но при этом не проводится четкой границы между собственно религиозным поведением и его инструментальной ролью в светских практиках.

Чаще всего конфессиональное поведение исследователи пытаются измерить через религиозность, хотя само измерение религиозности является актуальной проблемой и сегодня – её критерии четко не определены. «Религиозность человека внешне выражается

прежде всего в его специфически религиозных действиях. Однако трудность заключается в том, что посещение церкви, например, нельзя автоматически, само по себе, интерпретировать как свидетельство религиозности индивида. И все же так поступают многие социологи, которые безоговорочно считают посещаемость церкви важнейшим «измерением» состояния, уровня религиозности»³. Между тем посещаемость церковью может быть продиктована различными мотивами: 1) религиозные переживания (психологические мотивы); 2) вне-религиозные (социальные причины).

Среди основных позиций, которые встречаются в научной литературе, можно выделить два основных подхода в определении религиозности личности: сущностный и ролевой (или факторный).

Среди ролевых определений можно представить позицию С.Д. Лебедева. Он говорит о том, что религиозность современного человека есть результирующая взаимодействия секуляризованной светской культуры, изначально определяющей его жизненный мир, и конфессиональной религиозной культуры, помещаемой им в центр своего жизненного мира и трансформирующей его. Таким образом, С. Лебедев в качестве достаточных критериев религиозности выделяет наличие в сознании человека (группы) следующих трех признаков: «1) терминального характера ценности религиозной веры; 2) положительной самоидентификации субъекта в отношении религии; 3) положительной самоидентификации субъекта в отношении какой-либо конкретной конфессии»⁴. Данный подход предполагает, что религиозность формируется благодаря окружению человека и его внутренней самоидентификации. Нужно также обратить внимание на то, что уровень религиозности измерить довольно сложно, поскольку, как отмечалось выше, в религии важна чувственная составляющая, поэтому поведенческий подход оказался для современных социологов более предпочтительным. Р.А. Лопаткин религиозность определяет через совокупность следующих компонентов:

– эмоциональный (религиозные чувства и переживания и др.);

– деятельностный или поведенческий (религиозное поведение, культовые практики и т.д.);

– интеллектуальный (религиозные идеи, нормы, мифы, священнописания и т.д.)⁵.

Д.М. Угринович религиозность понимает как воздействие религии на сознание и

³ Гараджа В. Религиоведение. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 350 с. С. 162.

⁴ Лебедев С.Д. Религиозность: что считать критерием? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_35080.html (дата обращения: 29.05.2017 г.).

⁵ Лопаткин Р.А. Религиозность // Социологическая энциклопедия в 2 т. / Гл. ред. В.Н. Иванов. Т. 2. М.: 2003. 863 с. С. 336.

поведение как отдельных индивидов, так и социальных и демографических групп [8, с. 127]. В этом случае фиксируется роль религиозных идей и действий в жизни людей, а не их сущностные характеристики.

Представителями сущностного подхода можно считать таких исследователей, как И.Н. Яблоков, Ж.Т. Тощенко, Н.П. Алексеев и др. С точки зрения отечественного классика социологии религии И.Н. Яблокова «религиозность – социальное качество индивида или группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков)»⁶. Ж.Т. Тощенко религиозность определяет как «определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему, их приверженность к религии, принятие ее вероучений и предписаний» [7, с. 387–388]. Но данные признаки, сами по себе не вызывающие сомнений, нуждаются в конкретизации. Н.П. Алексеев определяет религиозность как «субъективную приверженность людей к религиозному миропониманию, мироощущению, к выполнению соответствующих религиозных (культурных действий), характерных для современных конфессий» [4, с. 53]. В работах 60-х годов XX века Оллпорт предположил типы религиозности, выделив два основных типа.

«1. Внешняя (неразвитая) религиозная ориентация. К такой ориентации ученый относил людей, для которых религия – лишь способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии. Посещение церкви, участие в религиозных обрядах, деятельности религиозных организаций, внешнее благочестие являются для них средствами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни. Среди людей данной ориентации более распространены этнические предрассудки. Такая религиозность может скорее разъединять, чем объединять.

2. Внутренняя (подлинная) религиозность. Для религиозных личностей данного типа религия представляет самостоятельную и конечную ценность. Они мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой, свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. Этот вид религиозного чувства действительно дает всеохватывающее решение загадки жизни. Религиозный поиск рассматривается как самоцель, как ценность, лежащая в основе всех вещей и желаемая ради ее самой» [9, с. 155].

Первый тип религиозности в своей основе рассматривает функциональную полез-

ность религии. Второй тип религиозности избавляет личность от страхов, тревог, дает ощущение радости. Этот тип ограничивается рамками вероучения, догмами и т.д. В научном обороте данная типология для установления корреляции между религиозными ориентациями, нравственными установками и социальным поведением не дали необходимых результатов.

Дж. Фихтер выделил четыре типа верующих: 1) убежденные верующие (наиболее активно участвующие в жизни церкви); 2) формально верующие; 3) верующие промежуточного типа; 4) бездействующие верующие (не участвующие в жизни церкви). Типология Фихтера была расширена и детализирована в самых различных исследованиях. На её недостаток обратил внимание Ч. Глок: «Идеи... Фихтера не указывают, каким образом сгруппировать ряд показателей, чтобы классифицировать индивидов в соответствии с этой типологией» [5, с. 135]. Некоторые авторы предлагают громоздкие процедуры «измерения, неоправданно усложняя процесс сбора информации. Так, методика Д. М. Угриновича содержит 49 эмпирических признаков, определенное соотношение которых позволяет относить индивида к тому или иному типу религиозности» [8, с. 143–144].

Так или иначе, все представленные точки зрения определяют религиозность через конфессиональное поведение, культовые практики, и в целом данные подходы принципиально друг от друга не отличаются. Дальнейшее уточнение сущностных характеристик феномена религиозности предполагает выявление специфических черт религиозного сознания, религиозных институтов и религиозных действий. Именно поведение, на наш взгляд, является выражением религиозности, приверженности к той или иной конфессии. В зависимости от того, какое это поведение – собственно религиозное или квазирелигиозное, можно сделать вывод о том, имеем ли мы дело с человеком религиозно верующим либо с человеком, который обращается к религии в процессе осуществления светского поведения для достижения каких-либо результатов.

1. Большаков В.Ю. Эволюционная теория поведения. СПб.: Изд-во С-Пб. ун-та, 2001. 494 с.

2. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. 298 с.

3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М., 1996. 576 с.

⁶ Введение в общее религиозоведение / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2001. 576 с. С. 295.

4. Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика». 2007. № 3. Том 13. С. 51–55.

5. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. 683 с.

6. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1998. 1407 с.

7. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. 511 с.

8. Угринович Д.М. Введение в религиоведение: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 273 с.

9. Федоренко М.И. Дефиниция религии и дискуссия о природе религиозности. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 153–155.

10. Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm> (дата обращения: 29.05.2017).

References

1. Bol'shakov V.Ju. (2001) *Jevoljucionnaja teorija povedenija*. St.Peterburg, Izd-vo S-Pb. un-ta, 494 p. [in Rus].

2. Volkov V.V., Harhordin O.V. (2008) *Teorija praktik*. St.Peterburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 298 p. [in Rus].

3. Djurkgejm Je. (1996) *O razdelenii obshhestvennogo truda* // *Zapadno-evropejskaja sociologija XIX – nachala XX vekov*. Moscow, 576 p. [in Rus].

4. Koljakina E.A. (2007) *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija Gumanitarnye nauki: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Akmeologija. Juvenologija. Sociokinetika*, no. 3, tom 13, pp. 51–55 [in Rus].

5. *Sociologija segodnja. Problemy i perspektivy* (1965). Moscow, Progress, 683 p. [in Rus].

6. Spenser G. (1998) *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie* / G. Spenser; per. s angl.; pod red. N.A. Rubakina. Minsk, Sovremennij literator, 1407 p. [in Rus].

7. Toshhenko Zh.T. (1998) *Sociologija. Obshhij kurs*. Moscow, 511 p. [in Rus].

8. Ugrinovich D.M. (1985) *Vvedenie v religiovedenie*. Moscow, Mysl', 273 p. [in Rus].

9. Fedorenko M.I. (2014) *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki*, no. 5, pp. 153–155 [in Rus].

10. Shjuc A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetjashhijja smyslom* / per. s nem. I angl. Moscow, «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 1056 p., available at: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm> (accessed 29.05.2017) [in Rus].

UDC 316.74

RELIGIOUS AND SOCIETY BEHAVIOR: ANALYSIS IN THE FRAMEWORK OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Gafiatullina Ksenya Ruslanovna,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management – branch, The Department Chair of the Theory and Sociology of Management, Post-graduate student, Yekaterinburg, Russia.

Annotation

The article is focused on studying theoretical approaches to behavior, correlation between behavior and social practices, discovering peculiarities of religious behavior, its difference from society behavior, defining kinds of religious behavior.

Key concepts:

behavior, practices, society behavior, religious behavior.